

Курская битва

Курская битва

стороны

СССР

Германия

Командующие

- Константин Рокоссовский, Георгий Жуков, Эрих фон Манштейн, Гюнтер Ханс фон Клюге,
- Николай Ватутин Вальтер Модель

Силы сторон

- началу операции **1,3 млн** человек По советским данным – около 900 тыс.
+ в резерве 0,6 млн человек, по немецким – около 780 тыс. **3444**
танков + **1,5 тыс.** в резерве, человек, 2758 танков и САУ (из них 218 в
19 100 орудий и миномётов ремонте), около 10 тыс. орудий и 2050
самолётов
+ **7,4 тыс.** в резерве
2172 самолётов + **0,5 тыс.** в резерве

Потери СССР

-
- *Оборонительная фаза:* Участники: Центральный фронт, Воронежский фронт, Степной фронт (не весь)
Безвозвратные — **70 330**
Санитарные — **107 517**
- Операция «Кутузов»:* Участники: Западный фронт (левое крыло), Брянский фронт, Центральный фронт
Безвозвратные — **112 529**
Санитарные — **317 361**
- Операция «Румянцеv»:* Участники: Воронежский фронт, Степной фронт
Безвозвратные — **71 611**
Санитарные — **183 955**
- Общие в битве за Курский выступ:*
Безвозвратные — **189 652**
Санитарные — **406 743**
- В Курской битве в целом*
~ **254 470** убитых, пленных, пропавших без вести
608 833 раненых, заболевших

Потери Германии

- По немецким источникам **103 600** убитых и пропавших без вести на всем Восточном фронте. **433 933** раненых. По советским источникам **500 тыс. общих потерь** на Курском выступе. **1000** танков по немецким данным, **1500** — по советским менее **1696** самолётов

Подготовка к сражению

- В ходе зимнего наступления Красной армии и последовавшего контрнаступления вермахта на Восточной Украине в центре советско-германского фронта образовался выступ глубиной до 150 и шириной до 200 километров, обращенный в западную сторону (так называемая «Курская дуга»). На протяжении апреля — июня на фронте наступила оперативная пауза, в ходе которой стороны готовились к летней кампании.

Bundesarchiv, Bild 1011-210-0562A-06
Foto: Scheffler | 1943 Juni - Juli

Планы и силы сторон

■ Германское командование приняло решение провести крупную стратегическую операцию на курском выступе лета 1943 г. Планировалось нанести сходящиеся удары из районов городов Орёл (с севера) и Белгород (с юга). Ударные группы должны были соединиться в районе Курска, окружив войска Центрального и Воронежского фронтов Красной армии. Операция получила условное название «Цитадель». На совещании у Манштейна 10-11 мая план был скорректирован по предложению Готта: 2-й танковый корпус СС поворачивает от Обояньского направления по направлению к Прохоровке, где условия местности позволяют провести глобальное сражение с бронетанковыми резервами советских войск. И, исходя из потерь, продолжать наступление или перейти к обороне. (из допроса начштаба 4-й танковой армии генерала Фангора)

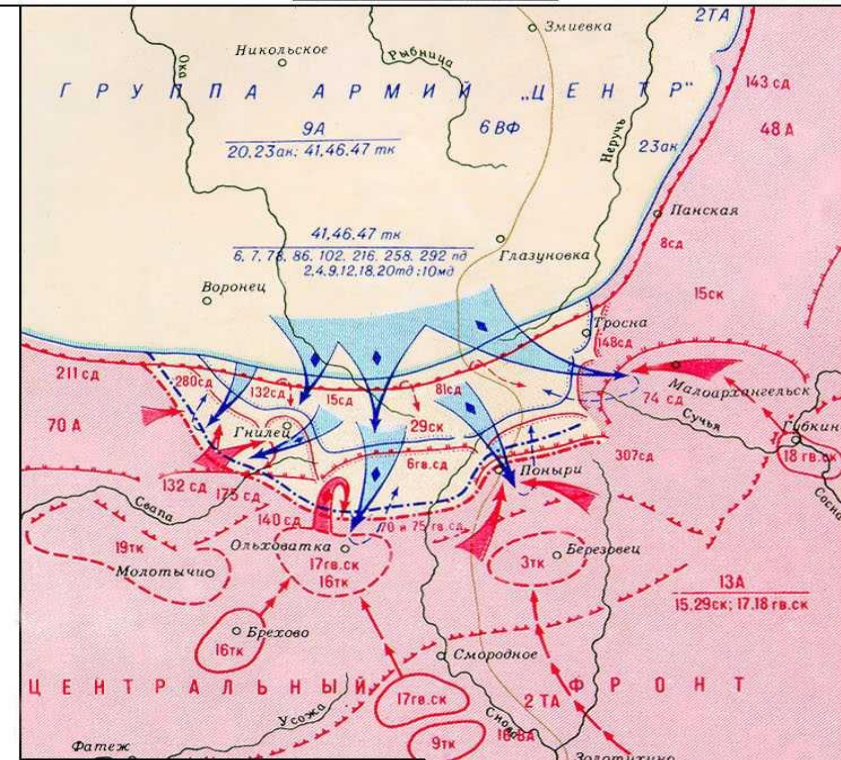

Планы и силы сторон

- Для проведения операции немцы сосредоточили группировку, насчитывавшую до 50 дивизий (из них 18 танковых и моторизованных), 2 танковые бригады, 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий, общей численностью, согласно советским источникам, около 900 тысяч человек. Руководство войсками осуществляли генерал-фельдмаршал Гюнтер Ханс фон Клюге (группа армий «Центр») и генерал-фельдмаршал Фриц Эрих фон Манштейн (группа армий «Юг»). Организационно ударные силы входили в состав 2-й танковой, 2-й и 9-й армий (командующий — генерал-фельдмаршал Вальтер Модель, группа армий «Центр», район Орла) и 4-й танковой армии, 24-го танкового корпуса и оперативной группы «Кемпф» (командующий — генерал Герман Гот, группа армий «Юг», район Белгорода). Воздушную поддержку немецким войскам оказывали силы 4-го и 6-го воздушных флотов.
- Для проведения операции в район Курска были выдвинуты несколько элитных танковых дивизий СС:

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

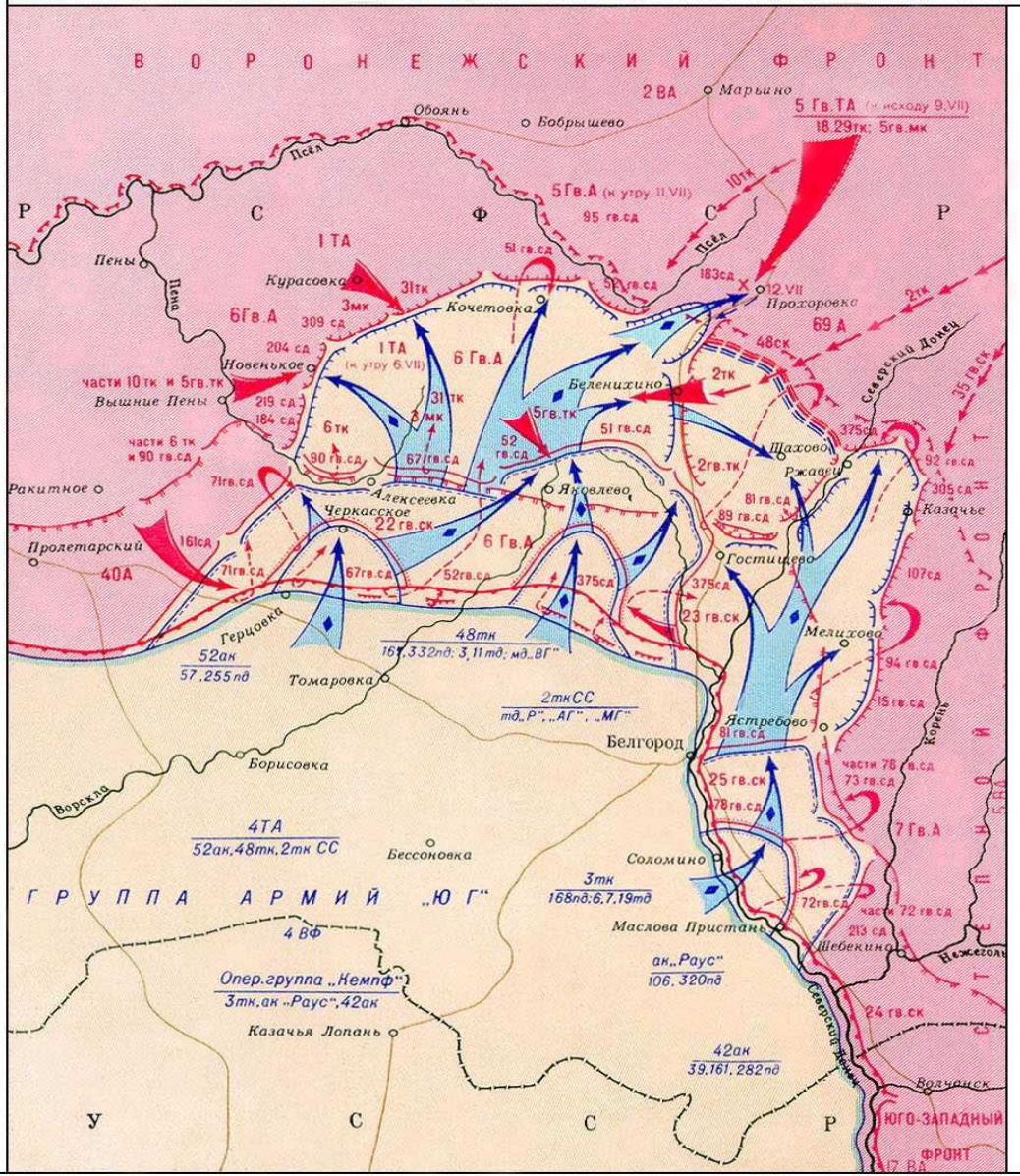
6 0 6 12км

- Направления планируемых ударов немецко-фашистских войск по ликвидации Курского выступа
- Линия фронта к исходу 4.VII и главная полоса обороны советских войск
- Вторая полоса обороны советских войск
- Армейская тыловая полоса обороны

БЕЛГОРОДСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

8 0 8 16км

- Линия фронта к исходу 5.VII
 - Положение советских общевойсковых и танковых соединений к 6.VII
- Линии фронта
- к исходу 6.VII
 - к исходу 10.VII
 - к исходу 12.VII
 - к исходу 15.VII

- Основные направления ударов немецко-фашистских войск
- Основные направления контрударов и контратаков советских войск
- Танковое сражение в районе Прохоровки 12.VII

Роль разведки

■ С начала 1943 года в перехватах секретных сообщений Верховного командования гитлеровской армии и секретных директивах Гитлера все чаще упоминалась операция «Цитадель». Согласно мемуарам Анастаса Микояна, ещё 27-го марта ему было в общих деталях сообщено Сталиным о немецких планах. 12 апреля 1943 года на стол Сталина лёг переведённый с немецкого точный текст директивы № 6 «О плане операции „Цитадель“ немецкого верховного командования, завизированный всеми службами вермахта, но ещё не подписанный Гитлером, который подпишет его только через три дня. Эти данные были получены разведчиком, работавшим под именем „Вертер“. Настоящее имя этого человека до сих пор остается неизвестным, однако предполагается, что он являлся сотрудником Верховного командования вермахта, а полученная им информация попадала в Москву через действовавшего на территории Швейцарии агента „Люци“ — Рудольфа Рёслера.

Курская оборонительная операция

Bundesarchiv - Bild 1011-219-0582A-06
Foto: Scheffler | 1943 Juni - Juli

Германское наступление началось утром 5 июля 1943 года. Поскольку советскому командованию было точно известно время начала операции — 3 часа ночи (немецкая армия воевала по Берлинскому времени — в переводе на московское 5 часов утра), в 22:30 и в 2:20 по московскому времени силами двух фронтов была проведена контрартподготовка количеством боеприпасов 0.25 боекомплекта. В немецких докладах отмечены значительные повреждения линий связи и незначительные потери в живой силе. Также был произведен неудачный авиационный налет силами 2-й и 17-й воздушных армий (более 400 штурмовиков и истребителей) на Харьковский и Белгородский аэроузлы противника.

Курская оборонительная операция

- Перед началом наземной операции, в 6 часов утра по нашему времени, немцы также нанесли по советским оборонительным рубежам бомбовый и артиллерийский удар. Перешедшие в наступление танки сразу столкнулись с серьёзным сопротивлением. Главный удар на северном фланге был нанесен в направлении Ольховатки. Не достигнув успеха, немцы перенесли удар в направлении Поньрей, но и здесь не смогли прорвать советскую оборону. Вермахт смог продвинуться лишь на 10—12 км, после чего уже с 10 июля потеряв до двух третей танков, 9-я немецкая армия перешла к обороне. На южном фланге главные удары немцев были направлены в районы Корочи и Обояни.

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

- Операция „Цитадель“ — генеральное наступление Германской армии на Восточном фронте в 1943 г. — имела целью окружение войск Центрального (К. К. Рокоссовский) и Воронежского (Н. Ф. Ватутин) фронтов в районе города Курск путём встречных ударов с севера и юга под основание курского выступа, а также разгром советских оперативных и стратегических резервов восточнее основного направления главного удара (в том числе и в районе ст. Прохоровка). Основной удар с **южного** направления наносился силами 4-й танковой армии (командующий — Герман Гот, 48 тк и 2 тд СС) при поддержке армейской группы „Кемпф“ (В. Кемпф).

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

- На начальной стадии наступления 48-й танковый корпус (ком.: О. фон Кнобельсдорф, нач. штаба: Ф. фон Меллентин, 527 танков, 147 САУ), являвшийся наиболее сильным соединением 4 танковой армии, в составе: 3 и 11 танковых дивизий, механизированной (танково-гренадерской) дивизии „Великая Германия“, 10 танковой бригады и 911 отд. дивизиона штурмовых орудий, при поддержке 332 и 167 пехотных дивизий, имел задачей прорыв первой, второй и третьей линий обороны частей Воронежского фронта из района Герцовка — Бутово в направлении Черкасское — Яковлево — Обоя 5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.
. При этом предполагалось, что в районе Яковлево 48 тк соединится с частями 2 тд СС (окружив тем самым части 52 гв.сд и 67 гв.сд), произведет смену частей 2 тд СС, после чего части дивизии СС предполагалось использовать против оперативных резервов Красной Армии в районе ст. Прохоровка, а 48 тк должен был продолжить действия на основном направлении Обоянь — Курск.

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

- Для выполнения поставленной задачи частям 48 тк в первый день наступления (день „X“) требовалось взломать оборону 6 гв. А (генерал-лейтенант И. М. Чистяков) на участке стыка 71 гв.сд (полковник И. П. Сиваков) и 67 гв.сд (полковник А. И. Баксов), захватить крупное село Черкасское и осуществить прорыв бронетанковыми частями в направлении села Яковлево. Планом наступления 48 тк определялось, что село Черкасское должно было быть захвачено к 10:00 5 июля. А уже 6 июля части 48 тк. должны были достичь города Обоянь.
- Однако в результате действий советских частей и соединений, проявленными ими мужеству и стойкости, а также заблаговременно проведённой ими подготовке оборонительных рубежей, на данном направлении планы вермахта были „существенно скорректированы“ — 48 тк не дошёл до Обояни вовсе.

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

■ Факторами, определившими непозволительно медленный темп продвижения 48 танковой дивизии в первый день наступления стали хорошая инженерная подготовка местности советскими частями (начиная от противотанковых рвов практически на всём протяжении обороны и заканчивая радиоуправляемыми минными полями), огонь дивизионной артиллерии, гвардейских миномётов и действия штурмовой авиации по скопившимся перед инженерными заграждениями танкам противника, грамотное расположение противотанковых опорных пунктов (№ 6 южнее Коровина в полосе 71 гв.сд, № 7 юго-западнее Черкасского и № 8 юго-восточнее Черкасского в полосе 67 гв.сд), быстрое перестроение боевых порядков батальонов 196 гв.сп (полковник В. И. Бажанов) на направлении главного удара противника южнее Черкасского, своевременный манёвр дивизионным и армейским противотанковым резервом, относительно удачные контратаки во фланг вклинившимся частям 3 тд и 11 тд с привлечением сил 245 отп (подполковник М. К. Акопов, 39 танков М3) и 1440 сап (подполковник Шапшинский, 8 СУ-76 и 12 СУ-122), а также не до конца подавленное сопротивление остатков боевого охранения в южной части села Бутово (3 бат. 199 гв.сп, капитан В. Л. Вахидов) и в районе рабочих бараков юго-западнее с. Коровино, которые являлись исходными позициями для наступления 48 танковой (захват данных исходных позиций планировалось произвести специально выделенными силами 11 тд и 332 пд до конца дня 4 июля, то есть в день „Х-1“, однако сопротивление боевого охранения так и не было полностью подавлено к рассвету 5 июля). Все вышеперечисленные факторы повлияли как на скорость сосредоточения частей на исходных позициях перед основной атакой, так и на их продвижение в ходе самого наступления.

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

■ Также на темпе наступления корпуса сказались недоработки немецкого командования при планировании операции и плохо отработанное взаимодействие танковых и пехотных частей. В частности дивизия „Великая Германия“ (В. Хейерляйн, 129 танков (из них 15 танков Pz.VI), 73 САУ) и приданная ей 10 тбр (К. Декер, 192 боевых и 8 командирских танков Pz.V) в сложившихся условиях боя оказались неповоротливыми и несбалансированными соединениями. В результате всю первую половину дня основная масса танков была скучена в узких „коридорах“ перед инженерными заграждениями (особенно большие затруднения вызвало преодоление заболоченного противотанкового рва западнее Черкасского), попала под комбинированный удар советской авиации (2-я ВА) и артиллерии — из ПТОП № 6 и № 7, 138 гвардейского артиллерийского пункта (подполковник М. И. Кирдянов) и двух полков 33 отпabr (полковник Штейн), понесла потери (особенно в офицерском составе), и не смогла развернуться в соответствии с графиком наступления на танкодоступной местности на рубеже Коровино — Черкасское для дальнейшего удара в направлении северных окраин Черкасского. При этом, преодолевшим противотанковые заграждения пехотным частям в первой половине дня приходилось полагаться в основном на собственные огневые средства. Так, например, находившаяся на острие удара дивизии „ВГ“ боевая группа 3-го батальона фузилёрского полка в момент первой атаки оказалась вообще без танковой поддержки и понесла чувствительные потери. Обладая огромными бронетанковыми силами, дивизия „ВГ“ долгое время фактически не могла ввести их в бой.

■ Результатом образовавшихся заторов на маршрутах выдвижения также явилось несвоевременно проведенное сосредоточение артиллерийских частей 48 танкового корпуса на огневых позициях, что сказалось на результатах артподготовки перед началом атаки.

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

- Развитию наступления 48 танковой дивизии днём 5 июля в наибольшей степени способствовали:
 - 1. активные действия сапёрно-штурмовых подразделений,
 - 2. поддержка авиации (более 830 самолётов-вылетов)
 - 3. подавляющее количественное превосходство в бронетехнике.

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

■ Важным фактором успеха немецких танковых частей явился произошедший к лету 1943 г. качественный скачок в боевых характеристиках немецкой бронетехники. Уже в ходе первого дня оборонительной операции на Курской дуге проявилась недостаточная мощность противотанковых средств, находящихся на вооружении советских частей, при борьбе как с новыми немецкими танками Pz.V и Pz.VI, так и с модернизированными танками более старых марок (около половины советских иптап были вооружены 45-мм орудиями, мощность 76-мм советских полевых и американских танковых орудий позволяла эффективно уничтожать современные или модернизированные танки противника на дистанциях вдвое-втрое меньших эффективной дальности огня последних, тяжёлые танковые и самоходные части на тот момент практически отсутствовали не только в общевойсковой 6 гв. А, но и в занимавшей позади неё второй рубеж обороны 1 танковой армии М. Е. Катукова).

Bundesarchiv, Bild 10111-Merz-023-22
Foto: Merz | 1943 Juli - August

5 июля 1943 г. День первый. Оборона Черкасского.

Только после преодоления во второй половине дня основной массой танков противотанковых заграждений южнее Черкасского, отразив ряд контратак советских частей, подразделения дивизии „ВГ“ и 11 тд смогли зацепиться за юго-восточные и юго-западные окраины села, после чего бои перешли в фазу уличных. Около 21:00 комдив А. И. Баксов отдал распоряжение о выводе частей 196 гвардейского спецподразделения на новые позиции на север и северо-восток от Черкасского, а также к центру села. При отходе частями 196 гвардейского спецподразделения производилась установка минных полей. Около 21:20 боевая группа гренадеров дивизии „ВГ“ при поддержке „Пантер“ 10 тбр ворвалась в хутор Ярки (севернее Черкасского). Чуть позже 3 тд вермахта удалось захватить хутор Красный Починок (севернее Коровино). Таким образом, результатом дня для 48 танковой вермахта стало вклинивание в первую полосу обороны 6 гвардейского. А на 6 км, что фактически можно признать неудачей, особенно на фоне результатов достигнутых к вечеру 5 июля войсками 2 танкового корпуса СС (действовавшего восточнее параллельно 48 тк), менее насыщенного бронетанковой техникой, который сумел прорвать первый рубеж обороны 6 гв. А.

6 июля 1943 г. День второй. Первые контрудары.

- К концу первого дня наступления 4 ТА вклинилась в оборону 6 гв. А на глубину 5-6 км на участке наступления 48 танковой (в районе села Черкасское) и на 12-13 км на участке 2 танковой СС (в районе Быковка — Козьмо-Демьяновка). При этом дивизии 2 танкового корпуса СС (обергруппенфюрер П. Хауссер) сумели прорвать на всю глубину первый рубеж обороны советский войск, оттеснив части 52 гвардейской спецдивизии (полковник И. М. Некрасов), и подошли на фронте 5-6 км непосредственно ко второму рубежу обороны, занимаемому гвардейской спецдивизии (генерал-майор Н. Т. Таварткеладзе), вступив в бой с её передовыми частями.

Bundesarchiv, Bild 1011-022-2848-23
Foto: Wolff, Paul Dr. | 1943 Sommer

6 июля 1943 г. День второй.

Первые контрудары.

- Однако, правый сосед 2 танкового корпуса СС — АГ „Кемпф“ (В. Кемпф) — 5 июля не выполнила задачу дня, столкнувшись с упорным сопротивлением частей 7 гвардейского. А, обнажив тем самым правый фланг продвинувшейся вперёд 4 танковой армии. В результате Хауссер был вынужден с 6 по 8 июля использовать треть сил своего корпуса, а именно мд „Мёртвая голова“, для прикрытия своего правого фланга против 375 северной дивизии (полковник П. Д. Говоруненко), подразделения которой блестяще проявили себя в боях 5 июля.
- На 6 июля задачами дня для частей 2 танковой СС (334 танка) были определены: для мд „Мёртвая голова“ (бригаденфюрер Г. Присс, 114 танков) — разгром 375 северной дивизии и расширение коридора прорыва в направлении р. Липовый Донец, для мд „Лейбштандарт“ (бригаденфюрер Т. Виш, 99 танков, 23 САУ) и „Дас Райх“ (бригаденфюрер В. Крюгер, 121 танк, 21 САУ) — скорейший прорыв второго рубежа обороны у села Яковлево и выход к линии излучина района Псёл — село Тетеревино.
- Около 9:00 6 июля 1943 г. после мощной артподготовки (проводившейся артполками дивизий „Лейбштандарт“, „Дас Райх“ и 55 мотострелковое подразделение шестиствольных миномётов) при непосредственной поддержке 8 авиакорпуса (около 150 самолётов в полосе наступления) дивизии 2 танкового корпуса СС перешли в наступление, нанося основной удар на участке занимаемом 154 и 156 гвардейских спецподразделений. При этом немцам удалось выявить и произвести огневой налёт на пункты управления и связи полков 51 гвардейской спецдивизии, что привело к дезорганизации связи и управления её войсками. Фактически батальоны 51 гвардейской спецдивизии отражали атаки противника без связи с вышестоящим командованием, так как работа офицеров связи из-за высокой динамики боя была не эффективной. Первоначальный успех атаки дивизий „Лейбштандарт“ и „Дас Райх“ был обеспечен благодаря численному преимуществу на участке прорыва (две немецких дивизии против двух гвардейских стрелковых полков), а также за счёт хорошего взаимодействия между полками дивизий, артиллерией и авиацией — передовые подразделения дивизий, основной таранной силой которых являлись 13 и 8 тяжёлые роты „Тигров“ (7 и 11 Pz.VI соответственно), при поддержке дивизионов штурмовых орудий (23 и 21 StuG) выдвигались к советским позициям ещё до окончания артиллерийского и авиа удара, оказываясь в момент его окончания в нескольких сотнях метров от окопов.

6 июля 1943 г. День второй.

Первые контрудары.

■ К 13:00 батальоны на стыке 154 и 156 гвардейского спецподразделений были сбиты со своих позиций и начали беспорядочный отход в направлении сел Яковлево и Лучки; левофланговый 158 гвардейского спецподразделения, загнув свой правый фланг, в целом продолжал удерживать рубеж обороны. Отход подразделений 154 и 156 осуществлялся вперемешку с танками и мотопехотой противника и был сопряжён с большими потерями. Общее руководство отходившими батальонами практически отсутствовало, действия этих подразделений определялись только инициативой младших командиров, не все из которых были к этому готовы. Некоторые подразделения 154 и 156 гвардейского спецподразделений выходили в расположения соседних дивизий. Ситуацию отчасти спасали действия артиллерии 51 гв.сд и подходящего из резерва 5 гвардейской. Сталинградского танкового корпуса — гаубичные батареи 122 гв.ап (майор М. Н. Угловский) и артиллерийские подразделения 6 гв.мсбр (полковник А. М. Шекал) вели тяжёлые бои в глубине обороны 51 гвардейской дивизии, сбивая темп наступления боевых групп мд „Лейбштандарт“ и „Дас Райх“, с целью дать возможность отходящей пехоте закрепиться на новых рубежах. При этом артиллеристы ухитрились сохранить большую часть своего тяжелого вооружения. Скоротечный, но ожесточённый бой разгорелся за село Лучки, в районе которого успели развернуться 464 гвардейский артиллерийский дивизион и 460 гвардейский миномётный батальон 6 гв.мсбр 5 гвардейский Стрелковый (при этом, из-за недостаточной обеспеченности автотранспортом, мотопехота этой бригады всё ещё находилась на марше в 15 км от места боя).

6 июля 1943 г. День второй.

Первые контрудары.

■ В 14:20 бронегруппа дивизии „Дас Райх“ в целом овладела селом Лучки, а артиллерийские части 6 противотанковой начали отход на север к хутору Калинин. После этого вплоть до третьего (тылового) оборонительного рубежа Воронежского фронта перед боевой группой мд „Дас Райх“ фактически не осталось частей 6 гвардейской армии, способных сдерживать её наступление: основные силы истребительно-противотанковой артиллерии армии находились западнее — на Обояньском шоссе и в полосе наступления 48 танковой, которое по результатам боёв 5 июля было оценено командованием армии как направление главного удара немцев (что было не до конца верным — удары обоих немецких танковых корпусов рассматривались немецким командованием как равнозначные). Для отражения удара мд „Дас Райх“, артиллерии у 6 гвардейского к этому моменту просто не оставалось.

■ Наступление мд „Лейбштандарт“ на Обояньском направлении в первой половине дня 6 июля развивалось менее успешно, чем у „Дас Райх“, что было обусловлено большей насыщенностью советской артиллерией её участка наступления, своевременными ударами 1 бронетанковой дивизии (полковник В. М. Горелов) и 49 бронетанковой (подполковник А. Ф. Бурда) из состава 3 механизированных корпусов 1 танковой армии М. Е. Катукова, а также наличием в её полосе наступления хорошо укрепленного села Яковлево, в уличных боях в котором на некоторое время увязли главные силы дивизии, включая её танковый полк.

■ Таким образом, к 14:00 6 июля войска 2 танковой дивизии СС в основном выполнили первую часть общего плана наступления — левый фланг 6 гвардейского был смят, а чуть позже с захватом села Яковлево со стороны 2 танковой СС были подготовлены условия для их смены частями 48 танковой. Передовые части 2 танковой СС были готовы приступить к выполнению одной из генеральных целей операции „Цитадель“ — уничтожению резервов Красной Армии в районе ст. Прохоровка. Однако, полностью выполнить план наступления Герману Готу (командующий 4 ТА) 6 июля не удалось, по причине медленного продвижения войск 48 танковой столкнувшегося с умелой обороной вступившей в сражение после полудня армии Катукова. Корпусу Кнобельсдорфа хоть и удалось во второй половине дня окружить некоторые полки 67 и 52 гвардейских спецдивизии 6 гвардейского. А в междуречье рек Ворсклы и Ворсклицы, однако, наткнувшись на жёсткую оборону бригад 3 мк на втором рубеже обороны, дивизии корпуса не смогли захватить плацдармы на северном берегу реки Пены, отбросить советский мехкорпус и выйти к с.Яковлево для последующей смены частей 2 тк СС. Более того, на левом фланге корпуса зазевавшаяся при входе в село Завидовка боевая группа танкового полка 3 мд (Ф. Вестховен) была расстреляна танкистами и артиллеристами 22 дивизии(полковник Н. Г. Вененичев), входившей в состав 6 танковой (генерал-майор А. Д. Гетман) 1 ТА.

6 июля 1943 г. День второй.

Первые контрудары.

- Таким образом, в течение 6 июля соединения 4 Танковой Армии сумели прорвать на своём правом фланге второй рубеж обороны Воронежского фронта, нанесли значительные потери войскам 6 гвардейской. А (из шести стрелковых дивизий к утру 7 июля боеспособными оставались лишь три, из двух переданных ей танковых корпусов — один). В результате потери управления частями 51 гвардейской спецдивизии и 5 гвардейского Стрелкового, на участке стыка 1 ТА и 5 гвардейского Стрелкового образовался не занятый советскими войсками участок, который в последующие дни ценой невероятных усилий Катукову пришлось затыкать бригадами 1 Танковой Армии, используя свой опыт оборонительных боёв под Орлом в 1941 году. Однако, все успехи 2 тк СС приведшие к прорыву второго оборонительного рубежа опять не могли быть воплощены в мощный прорыв вглубь советской обороны для уничтожения стратегических резервов Красной армии, так как войска АГ „Кемпф“ добившись 6 июля некоторых успехов, тем не менее снова не смогли выполнить задачу дня. АГ „Кемпф“ по прежнему не могла обеспечить правый фланг 4 Танковой Армии, угрозу которому представлял 2 гв. Также существенное значение на дальнейших ход событий оказали потери немцев в бронетехнике. Так, например, в танковом полку мд „Великая германия“ 48 тк после первых двух дней наступления небоеспособными числились 53 % танков (советские войска вывели из строя 59 из 112 машин, включая 12 „Тигров“ из 14 имевшихся), а в 10 тбр к вечеру 6 июля боеспособными числились лишь 40 боевых „Пантер“ (из 192). Поэтому на 7 июля перед корпусами 4 ТА ставились менее амбициозные задачи, чем 6 июля — расширение коридора прорыва и обеспечение флангов армии.
- Начиная с 6 июля 1943 г. отступить от ранее разработанных планов пришлось не только немецкому командованию (которое сделало это ещё 5 июля), но и советскому, которое явно недооценило силу немецкого бронетанкового удара. В связи с потерей боеспособности и выходом из строя материальной части большинства дивизий 6 гв. А, с вечера 6 июля общее оперативное управление войсками, удерживавшими второй и третий рубежи советской обороны в районе прорыва немецкой 4 Танковой Армии, фактически было передано от командующего 6 гв. А И. М. Чистякова к командующему 1 Танковой Армии М. Е. Катукову. Основной каркас советской обороны в последующие дни создавался вокруг бригад и корпусов 1 танковой армии.

Сражение под Прохоровкой

- 12 июля в районе станции Прохоровки произошёл один из крупнейших в истории встречный танковый бой. С немецкой стороны, по мнению В. Замулина, в нём участвовала 2-й танковый корпус СС имевший 494 танка и САУ, в том числе 15 „Тигров“ и ни одной „Пантеры“. По данным советских источников, в сражении с немецкой стороны участвовало около 700 танков и штурмовых орудий. С советской стороны в сражении участвовала 5-я танковая армия П. Ротмистрова, насчитывавшая около 850 танков. После нанесения массированного авиаудара сражение с обеих сторон перешло в активную его фазу и продолжалось до конца дня.

- Вот один из эпизодов, который наглядно показывает, что происходило 12 июля. Бой за свх. „Октябрьский“ и высоту 252.2 напоминал морской прибой. Четыре танковые бригады, три батареи, два стрелковых полка и один батальон мотострелковой бригады волнами накатывались на оборону гренадерского полка СС, но, встретив ожесточенное сопротивление отходили. Так продолжалось почти пять часов, пока гвардейцы не выбили гренадеров из этого района, понеся при этом колоссальные потери.

Сражение под Прохоровкой

- Во время боя из строя выбыло очень много командиров-танкистов (взводных и ротных). Высокий уровень потерь комсостава в 32-й тбр: 41 командир танка (36 % от общего числа), командир танкового взвода (61 %), роты (100 %) и батальона (50 %). Очень высокие потери понесло командное звено и мотострелковом полку бригады, погибли и получили тяжелые ранения многие командиры рот и взводов. Вышел из строя его командир капитан И. И. Руденко (эвакуировали с поля боя в госпиталь).
- О состоянии человека в тех жутких условиях вспоминал участник боя, заместитель начальника штаба 31-й тбр, впоследствии Герой Советского Союза Григорий Пэнэжко

Потери

■ По советским данным, на поле боя в сражении под Прохоровкой осталось около 400 немецких танков, 300 автомашин, свыше 3500 солдат и офицеров. Однако эти числа ставятся под сомнение. Например, по подсчётам Г. А. Олейникова, в сражении не могло принимать участие более 300 немецких танков. Согласно исследованиям А.Томзова, ссылающегося на данные немецкого федерального Военного архива, в ходе боёв 12-13 июля дивизия «Лейбштандарт Адольф Гитлер» потеряла безвозвратно 2 танка Pz.IV, в долгосрочный ремонт было отправлено 2 танка Pz.IV и 2 Pz.III, в краткосрочный — 15 танков Pz.IV и 1 Pz.III. Общие же потери танков и штурмовых орудий 2 танковой СС за 12 июля составили около 80 танков и штурмовых орудий, в том числе не менее 40 единиц потеряла дивизия «Мертвая Голова».

■ В то же время советские 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й Гвардейской танковой армии потеряли до 70 % своих танков. Согласно воспоминаниям генерал-майора немецко-фашистской армии Ф. В. фон Меллентина в атаке на Прохоровку и, соответственно, утреннем бою с советской ТА принимали участие только дивизии "Рейх" и "Лейбштандарт", усиленные батальоном "самоходок" - всего до 240 машин, в т.ч. четыре "тигра". Встретить серьёзного противника не предполагалось, по мнению германского командования ТА Ротмистра была втянута в бой против дивизии "Мертвая голова" (в действительности - один корпус) и встречная атака более 800 (по их оценкам) танков стала полной неожиданностью. Впрочем, есть основания предполагать, что и советское командование "проспало" противника и атака Танковой Армии с другими корпусами вовсе не была попыткой остановить немцев а преследовала цель зайти в тыл танковому корпусу СС, за который была принята его дивизия "Мёртвая голова". Немцы первыми заметили противника и успели перестроиться для боя, советским танкистам пришлось делать это уже под огнём.